

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903.2

ББК 63.4-41

Археологические предметы как объект имущественных отношений

А.А. Казаков¹, О.М. Казакова², Д.А. Маракулин¹

¹Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Archaeological Artefacts as Objects of Property Relations

A.A. Kazakov¹, O.M. Kazakova², D.A. Marakulin¹

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется противоправная деятельность, направленная на грабительские раскопки памятников археологии, известная как «черное копательство», а также ставится проблема гражданского оборота археологических предметов как фактора, стимулирующего такие преступления. Авторы поднимают проблему размытого представления о правовом статусе таких понятий, как «памятник истории и культуры», «антиквариат» и «археологический предмет» как у представителей общественности, так и в юридической среде. Поскольку гражданский оборот памятников истории и культуры с некоторыми ограничениями разрешен, то юристы считают куплю-продажу археологических артефактов вполне легальным явлением. Однако закон накладывает ограничения на гражданский оборот объектов археологического наследия. Тем не менее не было пока ни одного прецедента привлечения к судебной ответственности торговцев этими предметами. Для борьбы с незаконным хранением и оборотом археологических предметов юристам необходимо проанализировать правовую основу и устранить существующую правовую коллизию, которая позволяет лицам, занимающимся противоправной деятельностью, избегать ответственности за нее.

Ключевые слова: археологический предмет, объект археологического наследия, объекты культурного наследия, закон, гражданский оборот.

The article analyzes illegal activities aimed at predatory excavations of archaeological monuments, known as "black digging", and also raises the problem of civil turnover of archaeological objects as a factor stimulating such criminal activity. The authors raise the problem of a vague understanding of the legal status of such concepts as "historical and cultural monument", "antiques" and "archaeological object" both among members of the public and in the legal community. Since the civil turnover of historical and cultural monuments is allowed with some restrictions, lawyers consider the purchase and sale of archaeological artefacts to be quite legal. However, the law imposes restrictions on the civil turnover of archaeological heritage objects, still there has not yet been a single precedent of bringing to justice dealers in archaeological objects. To combat the illegal storage and trafficking of archaeological objects, lawyers need to analyze the legal basis and eliminate the existing legal conflict, which allows persons engaged in illegal activities to avoid responsibility for such offences.

Key words: archaeological object, archaeological heritage object, cultural heritage objects, law, civil turnover.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)3-09

Введение

Актуальность темы гражданского оборота археологических предметов вызвана рядом причин, но наиболее важная из них — неверное понимание многими специалистами, вовлеченными в этот процесс, сути проблемы, которая кроется в отличиях между понятиями «памятник истории и культуры», «антиквариат» и «археологический предмет». В результате неправильной трактовки этих понятий появляется такое отрицательное явление, как попустительство противоправной деятельности, ведущей к разрушению памятников археологии.

Такое явление, как «черное копательство», известно с очень давних времен. Не говоря о практике ограбления археологизированных (и не только) объектов, содержащих ценные предметы, в древности, можно считать, что подобная практика получения материальных благ существовала в России уже в XVIII в.

Первые законодательные акты, направленные на сохранение историко-культурного наследия, появились еще в XV в., когда папа римский Пий 2 (1458–1464), в миру историк и писатель Эней Сильвио Пикколомини, в 1462 г. запретил вывозить предметы искусства и древности из страны, а в 1474 г. подобный указ издал папа Сикст 4 (1471–1484). Подобные нормативно-правовые акты появились позже и в других странах Западной Европы. Так, в 1600 г. законодательством Тоскании был запрещен вывоз древностей. Этот закон был подтвержден в 1754, 1854, 1859 гг. В 1872 г. во Франции запретили разрушение древних памятников.

Российское законодательство не отставало от европейского. Общеизвестны указы Петра I от 13 февраля 1718 г. «О приносе родившихся уродцев, а также найденных необыкновенных вещей...» и от 11 июля 1718 г. «О размере вознаграждения за вырытые из земли... предметы...», положившие начало формированию фондов Кунсткамеры. 16 февраля 1721 г. был издан указ Сената «О покупке в Сибири курьезных вещей...», послуживший основой формирования знаменитой сибирской коллекции Петра I.

Во времена Анны Иоанновны Верховный Тайный совет (28 марта 1728 г.), Сенат (4 августа 1732 г.) и сама императрица (8 апреля 1736 г. и 20 декабря 1737 г.) издали указы о сборе ценностей и вещей из драгоценных металлов. Также были изданы указы Екатерины II «О снятии уездных планов...» (9 апреля 1771 г.), Указ землемерам от 10 июня 1778 г. и несколько указов Синода об описях церковного и монастырского имущества.

Несмотря на эти начинания, артели крестьян из европейской части России практиковали в Сибири отхожий промысел, занимаясь летом

бугрованием, т.е. ограблением бугров, как назывались тогда древние курганы [1, с. 239]. Курганы раскапывались «колодцем», из них извлекались артефакты из драгоценных (золота и серебра), а также из цветных металлов. Насколько данные предметы обладают художественной или исторической ценностью, «черных копателей» совершенно не интересовало. Им важен был только вес драгоценных или цветных металлов, как следствие, археологические предметы переплавлялись для более удобной транспортировки и продажи. Такая деятельность приносила неплохие доходы, поэтому многие промышляли бугрованием.

Сейчас археологи постоянно сталкиваются с результатами этой негативной деятельности — практически все крупные курганы были ограблены в тот или иной период. Как в древности, так и в современности основной мотивацией «черных копателей» является материальное обогащение.

Чтобы получить материальную выгоду от продажи предмета археологии, нужно совершить ряд действий. Вначале определяется объект ограбления, затем следует извлечение археологических предметов из памятника археологии, т.е. грабительские раскопки, и только в самом конце происходит акт купли-продажи и извлечение выгоды. Следует отметить, что первый и третий этапы (определение объекта и сам акт купли-продажи) представляются на первый взгляд вполне легальными действиями, которые не влекут за собой правовых последствий. Верно ли это с точки зрения законодательства?

Увлечение древней историей, археологией и краеведением, несомненно, положительное явление, которое необходимо поддерживать и развивать. Подобный интерес способствует формированию патриотизма, повышению уровня знаний о родном крае, стимулирует исследовательскую деятельность, приводит к новым археологическим открытиям. Рассматривая такое увлечение с точки зрения сохранения памятников истории и культуры, необходимо заметить, что оно способствует их сохранности, так как воспитывает трепетное отношение к истории своей Родины и позволяет оперативно реагировать на обстоятельства, представляющие опасность для разрушения памятника.

Изучение древней истории с целью ее познания — явление, несомненно, положительное, однако если цель совсем другая, а именно поиски и последующие грабительские раскопки памятника ради ценных предметов для их продажи и личного обогащения, то мы сталкиваемся с негативной стороной «увлечения» краеведением.

Исходя из сути «черного копательства» как одного из средств получения дохода, нужно сказать, что эта деятельность является достаточно популяр-

ной среди определенной категории людей с низким уровнем морально-нравственного развития, у которых цель личного обогащения является доминирующей в системе смысложизненных ориентаций. Люди такого склада составляют социальную базу «черного копательства» — явления, не изжитого до настоящего времени.

Об этом свидетельствуют данные исследователей, которые только в Башкирии насчитали более десятка тысяч подписчиков сайтов интернет-сообществ, основная цель которых направлена на координацию деятельности черных копателей, продажу поискового оборудования и скупку «находок» [2]. Достаточно активна подобная деятельность и у алтайских вандалов [3, 4]. В связи с тем, что торговля культурно-историческими ценностями занимает третье место по прибыльности после торговли наркотиками и оружием [5, с. 19], возрос интерес к культурно-историческим ценностям и со стороны криминального бизнеса.

После определения объекта проводятся грабительские раскопки памятника археологии, осуществляемые варварскими методами, в результате чего памятник уничтожается полностью. Единственная цель — это извлечение предмета, который впоследствии можно выгодно продать. Все остальное «черных копателей» не интересует.

Статья 243 УК РФ определяет такое деяние как преступное, наказание за него достаточно строгое — в особых случаях лишение свободы на срок до шести лет. Статья 7.15 КоАП РФ предполагает также административную ответственность за подобные действия. Отрадно, что органы охраны памятников истории и культуры заметно активизировались в этом направлении, и в результате эти статьи превратились из «мертвых», т.е. не используемых в уголовной и административной практике, в действующие. В последние годы в ряде исследований был разработан алгоритм действий для правоохранителей и граждан, заинтересованных в сохранении памятников истории и культуры [6, 7]. Это направление деятельности активно развивается, потому не будем останавливаться на его характеристике [8].

Как уже было отмечено, дальнейшие действия по извлечению выгоды путем продажи археологического предмета воспринимаются весьма неоднозначно. Следовательно, действие с археологическим предметом, выступающим как объект торговли, обмена, дарения и иного, т.е. включенным в гражданский оборот, воспринимается уже как абсолютно законное, легитимное деяние.

Как следствие, гражданский оборот археологических предметов становится одним из факторов, стимулирующих преступное «черное копательство», приводящее к разрушению археологических памят-

ников, а это уже является посягательством на национальное самосознание и идентичность [9]. К сожалению, опасность разрушения памятника истории и культуры для общества пока еще не была адекватно осмыслена законодателями.

Теперь несколько слов непосредственно о гражданском обороте археологических предметов. Поскольку государство допускает гражданский оборот памятников истории и культуры (с определенными ограничениями), различных предметов антиквариата (так же с определенными ограничениями), то юристы и общественность относятся к гражданскому обороту археологических предметов как к законной деятельности.

Однако, если проанализировать и сопоставить данные законодателями определения правового статуса этих предметов, то можно увидеть значительную разницу, прежде всего в их правовом статусе.

Правовой статус археологических предметов определен ФЗ № 73 от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Согласно ст. 3 данного закона, под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых, независимо от обстоятельств их обнаружения, являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок. Там же можно обнаружить отождествление понятий «объект археологического наследия» и «археологический предмет», т.е. археологический предмет является одновременно объектом археологического наследия.

В ст. 36 данного закона определены меры для обеспечения сохранности объектов культурного наследия, в том числе и археологических предметов. Из п. 11 этой статьи следует, что все археологические предметы подлежат обязательной передаче государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия. Пункт 13 ст. 45.1. предписывает передавать все археологические предметы в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации. Ст. 49 однозначно определяет их правовой статус государственной собственности, не допуская иных трактовок. Для более однозначного определения их правового статуса, исключающего различные толкования, ст. 50 того же ФЗ накладывает ограничения на гражданский оборот объектов археологического наследия, к которым отнесены и археологические предметы, которые «отчуждению из государственной собственности не подлежат».

Таким образом, закон определяет любые действия по гражданскому обороту археологических предме-

тов незаконными. Однако авторам пока не известно ни одного прецедента привлечения торговцев этими предметами к ответственности.

Анализ правоприменительной практики также свидетельствует об отсутствии случаев привлечения к ответственности лиц, занимающихся деятельностью по незаконному хранению и обороту археологических предметов. Так, в 2017 г. по делу об административном правонарушении было обнаружено и изъято около 700 археологических предметов, принадлежащих Д.А.В. [10], в 2019 г. у гражданина А.О.А. в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий было изъято 757 предметов, часть из которых впоследствии признана археологическими [11]. Все предметы, которые впоследствии по результатам заключения специалиста признаны археологическими, были обращены в собственность Российской Федерации. Какое наказание было назначено этим физическим лицам и было ли оно назначено вообще, к сожалению, не известно. И это несмотря на то, что вопросами правовой регламентации оборота археологических предметов в Российской Федерации уже занимается достаточно большое количество исследователей, лишний раз свидетельствуя об актуальности этой проблемы [11, с. 88–96; 12, с. 87–98; 13, с. 48–50; 14, с. 144–154].

Подобное положение дел, позволяющее наживаться на уничтожении памятников истории и культуры, является стимулом для развития «черного копательства» и безвозвратно уничтожает наше культурное наследие. За такие нарушения закона предусмотрена следующая гражданская и административная ответственность. В рамках гражданско-правовой ответственности (ст. 240 Гражданского кодекса РФ) по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством бесхозяйственно содержащиеся культурные ценности, отнесенные в соответствии с законом к особо ценным и охраняемым государством, в случае если такое содержание грозит утратой ими своего значения.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) в ст. 7.15.1 признает административным правонарушением совершение с археологическими предметами сделок, противоречащих требованиям, установленным законодательством Российской Федерации. Эта деятельность наказывается наложением административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией археологических предметов; на должностных лиц — от 20 тысяч до 50 тысяч рублей с конфискацией археологических предметов; на юридических лиц — от 300 тысяч до 800 тысяч рублей с конфискацией археологических предметов.

Уголовного наказания за незаконный оборот археологических предметов не предусмотрено.

Отсутствие прецедентов конкретной ответственности, вероятно всего, объясняется слабой разработанностью вопросов правового регулирования, что и способствовало появлению правовой коллизии, когда до конца не определен правовой статус археологических предметов, находящихся у физических лиц, т.е. предметов, которые достались по наследству, были найдены лично (при отсутствии признаков правонарушения), были приобретены до момента вступления в законную силу указанных выше нормативных правовых актов (с учетом ретроактивности закона) и т.д.

В силу ч. 11 ст. 36 ФЗ № 73 и ст. 7.33 КоАП РФ обязанность передать государству археологические предметы возлагается только на физические и (или) юридические лица, *которые обнаружили такие предметы в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ* (порядок такой передачи регламентируется приказом Минкультуры России от 27.11.2015 № 2877).

Получается, что у граждан при определенных условиях могут находиться археологические предметы, и при этом данное обстоятельство не противоречит действующим нормативным правовым актам. О данном факте свидетельствует и позиция законодателя, изложенная в ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 23.07.2013 № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии», согласно которой физические и юридические лица могут владеть археологическими предметами с определенными ограничениями [7].

Если не установлен факт незаконных действий в отношении археологических предметов (например, бесхозяйственное содержание культурных ценностей, совершение незаконной сделки с такими предметами, их изъятие из мест залегания без открытого листа и т.д.), то получается, что такие предметы, хотя и являются собственностью государства, могут находиться «временно» у граждан.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в настоящее время отсутствует полноценный правовой механизм изъятия таких культурных ценностей у их владельцев.

Это обстоятельство является основным фактором, способствующим незаконному обороту археологических предметов и, как следствие, совершения большей части правонарушений в сфере причинения вреда объектам культурного наследия.

Сегодня можно констатировать, что в юридической литературе существует много исследований административной ответственности за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия [15, с. 12–17], уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями против объектов культурного наследия [16, с. 25–28], вопросов их выявления и расследования [17, с. 228–234; 18, с. 397–402], но в то же время уделяется недостаточно внимания комплексному подходу к изучению причин и условий совершения данных правонарушений и преступлений, разработке системы мер, направленных на их предупреждение.

Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время назрел вопрос развития в рамках криминологической науки целого направления, которое своей целью определит изучение преступности и связанных с ней фоновых явлений в сфере охраны объектов культурного наследия, как следствие, разработку мер по их профилактике.

Если говорить конкретно о гражданском обороте археологических предметов, то для борьбы с этим явлением юристам необходимо проанализировать правовую основу и устранить существующую правовую коллизию, которая позволяет лицам, занимающимся противоправной деятельностью, избегать ответственности за нее.

Правоприменителям следует разработать алгоритм действий в таких ситуациях, чтобы реализовать на практике принцип неотвратимости наказания за нарушения закона. Несмотря на существование ряда недоработок в правовом поле, такой алгоритм можно и нужно разрабатывать уже сейчас. Когда он появится и начнет применяться, когда к ответственности будут привлекаться все лица, занятые в сфере оборота археологических предметов, «черное копательство» утратит свой смысл как приносящая наживу деятельность.

Библиографический список

1. Молодин В.И., Мильникова Л.Н. Концентрация элитных курганов в Барабе: природные и социокультурные факторы // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVII. Барнаул, 2021.
2. Тузбеков А.И. «Кладоискатели» VS археологи: сравнительный анализ интернет-сообществ Башкирии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2021. № 3.
3. Федорук А.С. Находки бронзовых изделий с территории Алтайского края (по материалам сайта www.ReviewDetector.ru) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXIV. Барнаул, 2018.
4. Федорук А.С. Новые находки кладоискателей с территории Алтайского края (по материалам сайта www.ReviewDetector.ru) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXV. Барнаул, 2019.
5. Кузнецова Н.И., Растопчин В.Г. Понятие культурных ценностей. М., 1993.
6. Казаков А.А., Нохрин С.А. Действия участкового уполномоченного полиции по предупреждению и пресечению правонарушений, посягающих на объекты культурного наследия Российской Федерации // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXI. Барнаул, 2015.
7. Казаков А.А., Павлюченко А.М. Проблемы правоприменительной практики в сфере охраны культурно-исторического наследия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33).
8. Запрудский С.С., Белоусов Р.В., Мильяев Г.А., Леонов А.С., Рябцева К.Д. Работы сектора археологии управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края в 2019–2020 годах // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVII. Барнаул, 2021.
9. Казаков А.А., Казакова О.М. Памятник истории и культуры как составляющая национального единства // Актуальные проблемы современности : международный научный журнал (Караганда). 2015. № 3 (9).
10. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 217902-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/217902-6> (дата обращения: 09.02.2022).
11. Рыбак К.Е., Избачков Ю.С. Особенности оборота археологических предметов в Российской Федерации // Вестник Тюменского гос. ин-та культуры. 2020. № 1(15).
12. Зубенко Ю.С., Чиконова Л.В. Правовой режим археологических предметов, находящихся во владении частных лиц // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 7.
13. Казаков А.А., Павлюченко А. М. Проблемы правоприменительной практики в сфере охраны культурно-исторического наследия // Вестник Барнаульского юридического ин-та МВД России. 2017. № 2(33).
14. Панфилов А.Н. Правовые понятия «объект археологического наследия», «археологические предметы», «культурный слой» в российском законодательстве и проблемы их правовой определенности // Проблемы гражданского права и процесса. Гродно, 2017.

15. Батршин Р.Ю. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия // Российское правосудие. 2016. №8 (124).

16. Клебанов Л.Р. Преступления против археологического наследия: понятие, признаки, виды, особенности квалификации (начало) // Бизнес в законе : экономико-юридический журнал. 2013. № 3.

17. Баграмян С.Л. Особенности типизации следов преступлений, связанных с незаконным поиском и (или)

изъятием археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2 УК РФ) // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 7, № 3-1.

18. Киселева М.А. Особенности первоначального этапа расследования незаконных поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Вестник Казанского юридического ин-та МВД России. 2021. Т. 12, № 3(45).